

Как-нибудь

Воцарилась погодка студеная,
Не жалеет она никого.
Эта скво не твоя, а евонная.
Не вернуть, хоть убей, статус-кво.

Проиграть – это гнусно. Ну что еще
Вам сказать? Проиграть – дело швах.
И стыдобище, точно побоище,
Отражается в гуннских глазах.

Ничего, не один же на свете я,
Кто кукует в последнем ряду.
Я живу больше тысячелетия,
Я какой-нибудь выход найду.

Я приду, прикранаю под мухою
В твой палаццо, точнее, подвал.
Как Валуев, сражу оплеухою
Чувака, что с тобой поддавал.

Ты кудахтать начнешь, точно курица,
Ты мне кинешься, дура, на грудь.
Ничего, все еще образуется,
Ничего, как-нибудь, как-нибудь.

Стотысячное объяснение в любви

И вот я старый хрыч московский, и мне о чем-то говорят
Борисоглебский, Трубниковский, Лебяжий, Знаменский, Арбат.

Арбат, арт-батя, ты босоту и знать, шутя, объединил.
Люблю из дома на работу идти счастливый, как дебил.

Люблю Арбат, не донимая его, как хищный гей-маньяк,
Люблю грозу в начале мая, когда в «Му-Му» я пью коньяк.

Люблю Арбат, так любят пешки ферзя – ведь он неотразим.
Люблю и новые кафешки, и старый зоомагазин.

Люблю Арбат, так шеф Газпрома, наверно, любит Уренгой.
Люблю и выходить из дома, люблю и приходить домой.

Арбат-братан, Арбат-держава, я пред тобой в долгу стократ.
Понятно, я не Окуджава, но как же не любить Арбат!

Подросток из Марьиной Рощи

Подросток из Марьиной Рощи,
Я рос, точно летом сорняк.
И хоть был subtilный и тощий,
Влезал вечно в месиво драк.
...Прошла мимо сердца заточка,
Я чудом остался живым.
Я понял, что это отсрочка.
Финал горько неотвратим.
Я понял: на краткое время
Жизнь дадена. Может, на час.
Я понял: не стоит, дуряя,
Впадать в подростковый экстаз.
...Усы молодые топорща,
Я думал... И рано вырослел.
...Родимая Марьяна Роща,
Как много не сделано дел!

Профессия

Ты скажешь: «Не будет забанено
Историей имя Собянина.
Запомнят, скорее всего,
Развязки и плитку его!»

Собянин (для рифмы), как Римини,
Далече. О собственном имени
Мне думать и ночью, и днем.
Мэр города здесь ни при чем.

Мне думать о книгах, поэзии,
О страшной и нужной профессии –
Отст(р)аивать «Поэтоград»,
На быстрый смотря циферблат.

Forever

За все – неизбывное Danke.
Я был наверху и на дне.
На шконке и в мутной загранке
Я знал: ты со мною – во мне.

Меня убивали подонки,
Но гибель прошла стороной.
В загранке, на пепельной шконке
Я знал: ты пребудешь со мной.

Я знал: ты со мною до гроба,
До гроба и после него.
А больше – замечу особо —
Я знать не желал ничего.

И – жизнь пролетела, как Юра
Гагарин над твердью земной.
Пусть небо насупилось хмуро,
Forever ты вместе со мной.

Дорога

И все до одури знакомо.
Все воротилось восвояси.
И только секретарь райкома
Отныне в рясе.

Такая грешная, пустая
И безутешная дорога.
А что же делать? Жить – мечтая
И веря в Бога.

Тост

Каюсь, силы мои убывают,
Точно силы столичных лито.
А за что же меня убивают?
Есть, и это понятно, – за что.

Я не черт, но владелец чертога,
Он немного похож на подвал.
И не все, что умею, – от Бога,
И не все, что имею, – отдал.

Как такого любить? Понимаю.
И хотя и горяч, и суров,
Я обыкновенный тост поднимаю:
За у-богих – любимых! – врагов!

Портрет

Так было – не было – тоска
Ушла – я жив – в боях мужая.
В консервах плавает треска,
И сайра плавает – живая.

Природа – хищный алчный нрав;
И Запад не приемлет Юга.
И кто сильнее – тот и прав –
Как говорил один бандюга.

А что же ты? Тебе полста,
Полтос – пошел шестой десяток.
Ты помнишь Маркса и Христа,
Ты помнишь бедность и достаток.

Ты юный – точно аксакал,
Ты старый – как грудной ребенок.
Ты много видел и узнал,
А что узнал – то знал с пеленок.

Ты не шумишь, ты не спешишь,
И более ни с кем не споря,
Летишь не в Лондон и Париж,
А в хижину свою – у моря.

Несколько глаголов

Не спешить, не ловчить, не смотреть злобный телик,
Не растрачивать ценное время на баб.
Памятуя, что жизнь полосата, как тельник,
Не хандрить, помогать тем, кто немощен, слаб.

Не курить и не пить, не летать в самолёте,
Не иметь отпусков, не иметь выходных.
Понимать: наслаждение только в работе,
Позабывать о манке наслаждений иных.

Не бояться, уметь над собою стебаться,
Не бояться, пугливость в себе умерять.
Улыбаться, любить, понимать, не бояться.
Понимать: всё равно час придёт умирать.

Кино

Я чужой чувак, я не мастер спорта,
Не агент МИ-6 или СВР.
А вокруг толпа адвокатов черта.
Кое для кого он теперь пример.

Я смотрю кино, вижу ширь просторов,
Вижу: шакалье рыщет по лесам.
В роли соловья – трепетный Киркоров,
В роли муравья – кажется, я сам.

Фильм – на пять минут, короткометражка.
Кончится кино. А потом? Потом –
Вкалывать опять. И, вздыхая тяжело,
Вдаль идти своим собственным путем.

Фома

Думать как все и по чье-то указке
Я разучился на старости лет.
Но понимаю: библейские сказки
Мне оставляют надежду и свет.

Я понимаю: шипящая злоба
Не победит никогда и нигде,
Если идет человек по воде,
Если встанет – воскрешенный – из гроба.

Улыбка

Победа или поражение –
Поди расчухай до поры.
Одно неловкое движение –
И все летит в тартарары.

Жизнь горяча и скоротечна
И фальшаком омрачена.
Одно нечестное словечко –
И речь, как чопорность, черна.

И все безрадостно и зыбко.
Но жизни не вставляй клистир.
Одна прекрасная улыбка –
И снова оживает мир.

Маршрут

Не волчара – я не вою,
Просто не могу заснуть.
Меж Берлином и Москвою,

Меж любовью и тоскою
Поезд продолжает путь.

Не чувиха – я не плачу,
Просто стремно одному.
Как дурак, пашу, ищачу,
Сам себя загнал, как клячу,
А зачем – и не пойму.

Впрочем, мы не выбираем,
Звезды, видимо, не врут.
И меж раем и нераем
Мой маршрут неотменяем,
Не случаен мой маршрут.

Диалог, случайно услышанный в электричке

– Я знаю, что душа крылата,
Любовь всему первооснова.
– Какого ты патриархата?
– Христова.

К Отцу – любовь моя сыновья,
И это главная идея.
– Какой ты нации, сословья?
– ...Ни эллина, ни иудея...

Мой дом открыт. Душа открыта.
А если на душе короста,
То у разбитого корыта
Остаться и легко, и просто.

Четыре строки

Жизнь – прощение, прощание.
Мной исписана тетрадь.
Не стихи, а завещание
Подошел черед писать.

Что осталось

Я забыл позывные и страсти, и злости.
Как ворота, скрипят постаревшие кости.

Что осталось? Сажать кабачки и картошку,
Накормить, как дитя, полудикую кошку.

Что осталось? Вздохнуть и в дорогу собраться.
Что осталось? Уйти. Что осталось? Остаться.